цию, вступает в труппу Флоридора[14] и начинает вести жизнь кочующего актера. Все его творчество этих лет — типичный продукт эпохи Рококо: маленькие стихи на случай, от бездумной эротики до «Куплетов на проезд графа д'Артуа через Бордо»; нигде он не обнаруживает ни малейшего интереса к основным проблемам своего времени. Увлеченный любовными интригами и сценическими успехами, этот провинциальный Казанова точно скользнул мимо всех больших событий и вопросов предреволюционной эпохи. Читал он мало (в первых томах его «Мемуаров» почти нет упоминания о книгах), хотя роли свои он, очевидно, прочитывал внимательно, и его ценили как хорошего актера. Но и пьесы, в которых он выступал, не связаны с проблемной драматургией эпохи; он играл в комической опере, иначе говоря, был премьером театра сентиментальной оперетты, где тон задавали аббат Вуазенон и госпожа Фавар, а от актера требовались, как отмечает сам Деформ, приятный голос и изящные икры.

Даже кровавое избиение публики в Марсельском театре, свидетелем которого он был, не оставило следа в его сознании: смысл этого события — политической демонстрации театральной публики против ненавистного парламента Мопу — остался для него тогда неясен. Как указывает он сам, вопрос о том, кто победит в этот день, зрители или власти, интересовал его лишь профессионально: придется ему играть или нет, ибо демонстрация началась из-за того, что в угоду жене одного видного члена парламента назначенная на 29 ноября 1772 года трагедия была заменена комической оперой Гретри «Земира и Азор», в которой был занят Деформ. Зрители, протестовавшие против всего, что исходило от властей, потребовали трагедию, власти же настаивали на своем: были вызваны войска, которые убили и ранили несколько человек. Но даже этот случай не заставил Деформа задуматься.

Таким он оставался до лета 1779 года, когда судьба привела его в Россию, куда он поехал по трехгодичному контракту.

В XVIII веке, особенно во второй его половине, интерес русского общества к театру отмечался неоднократно. К моменту приезда Деформа в Петербурге было четыре придворных труппы: русская драматическая, две итальянские — оперная и балетная и французская драматическая; кроме того, в качестве «вольной» существовала немецкая труппа. Помимо этих трупп, существовали кружки любителей драматического искусства, иг-

[14] Театральный псевдоним нескольких поколений французских актеров: в данном случае это — актер и композитор Андрэ Даникан (1729—1795).